

На правах рукописи

Февралева Лилия Анатольевна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск - 2009

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Поморский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Аринин Евгений Игоревич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кантеров Игорь Яковлевич
доктор философских наук, профессор
Теребихин Николай Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Владимирский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 26 мая 2009 года в 17 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.191.05 Поморского государственного университета имени
М.В. Ломоносова по адресу: 163006, г. Архангельск, ул.Смольный Буян, д.7,
ауд.404.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского
государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002,
Архангельск, пр. Ломоносова, 4.

Автореферат разослан 20 апреля 2009 года.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

В.И. Ульяновский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социально-философского осмысления кардинальных перемен в сфере отношений государства и религиозного сообщества в современной России. Их причиной явились политические реформы конца XX – начала XXI веков, изменившие как систему государственного устройства страны, так и структуру управления.

Демократическое решение религиозного вопроса в начале 90-х годов прошлого века, выразившееся в юридическом закреплении либерально-демократической модели государственно-конфессиональных отношений, открыло перед гражданами Российской Федерации возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения. Был ликвидирован советский регулятивный механизм, обеспечивавший отношения государства и религиозных объединений, основанный на концепции «отмирания религии». В результате сложилась новая религиозная ситуация, принципиальная особенность которой состоит в том, что при сохранении светского типа государства его атеистическая форма была заменена внеконфессиональной. Конституционно закрепленное дистанцирование государства от какого-либо регулирования деятельности религиозных объединений сопровождалось рядом негативных явлений, потребовавшим социально-философского осмысления: усилением межконфессионального соперничества, расколом и дроблением традиционных российских конфессий, клерикализацией некоторых слоев общества и властных институтов, политизацией отдельных религиозных объединений.

В конце XX века в российской религиозной жизни обозначилась тенденция на восстановление авторитета традиционных ценностей и организаций, сформировался феномен «проправославного консенсуса». Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, переоценка ее исторической и социальной роли, повлекли за собой рост престижа и влияния религиозных объединений, уровня доверия к ним со стороны общества. На всех государственной уровнях власти стали возникать новые формы взаимодействия и сотрудничества в различных сферах общественной жизни, начались процессы учреждения органов по взаимодействию с религиозными объединениями. Это позволяет обсуждать и решать как старые, так и появляющиеся новые сложности и противоречия в религиозной жизни современного российского общества.

Отмеченные общероссийские тенденции в полной мере проявляются в религиозной жизни Владимирской области. Историко-культурные особенности региона, связанные с укорененностью православных традиций и приоритетом православия, дополняются политикой на поддержание культуры веротерпимости населения, воспитания уважения к мировоззренческому выбору граждан в современном поликонфессиональном обществе.

Реалии и проблемы отношений государства и религиозного сообщества сообщества как одной из сфер социального бытия сегодня выходят далеко за

рамки собственно институционально-юридических аспектов, выявляя свой универсальный социокультурный характер, сопряженный с фундаментальными мировоззренческими и ценностно-смысловыми вопросами. Таким образом, возникает методологическая необходимость их исследования именно на социально-философском уровне. Многоплановый и полиатрибутивный анализ обозначенного социального феномена позволяет не только обобщить опыт отдельных социальных наук (социологии, религиоведения, психологии, культурологии, политологии и др.), но и создать целостную систему понимания сущности и базовых принципов взаимодействия государства, религии и общества в современных условиях.

Степень научной разработанности проблемы.

Рассматриваемая тема является предметом комплексного междисциплинарного исследования социальной философии, религиоведения, истории, правоведения, социологии, политологии, психологии, этнологии и культурологии, изучающих отношения государства, общества и религии в том или ином аспекте. В широком многообразии научной литературы, связанной с разработкой темы диссертации, следуя предметно-проблемному принципу, можно выделить следующие группы работ.

В социальной философии сложилась традиция исследования религии и религиозности, представленная трудами классиков: П. Бергера, Н.А.Бердяева, А.Г. Булгакова, М. Вебера, Г.Ф. Гегеля, И.А. Ильина, И. Канта, Л.П. Карсавина, Т. Лукмана, Н. Лумана, Б. Рассела, П.А. Сорокина, С.Л. Франка, Э.Фрейдя, Э.Фромма, К.Ясперса и др.

В рамках отечественного религиоведения значительный вклад в разработку методологии исследования отношений государства с религиозными объединениями внесли ведущие ученые: Е.И. Аринин, Ю.А. Бабинов, А.Ю. Григоренко, С.И. Иваненко, И.Я. Кантеров, А.А. Красиков, Л.Н. Митрохин, М.П. Мчедлов, М.П. Новиков, А.А. Нуруллаев, Ф.Г. Овсиенко, М.И.Одинцов, М.Г. Писманик, В.Н. Порус, Н.А. Трофимчук, Д.М. Угринович, М.О. Шахов, И.Н. Яблоков и др. Среди зарубежных авторов, обращающихся к теоретико-методологическим аспектам государственно-конфессиональных отношений, можно выделить таких как: И. Барбур, А. Баркер, Р.Н. Белла, В. Джемс, Д. Дейвис, К. Дурэм, Г. Моран, Б. Паскаль, Э. Сьюэлл, С.Феррари, М. Элиаде и др.

Правовым аспектам государственно-конфессиональных отношений посвящены работы С.П. Бокарева, С.А. Бурьянова, П.Н. Дозорцева, А.Г. Залужного, В.И. Королева, А.И. Кудрявцева, И.А Куницына, С.В. Медведко, Р.А. Подопригоры, И.В. Понкина., А.Е. Пьянкова, В.В. Себенцова, С.Ю. Симорота, и др. В публикациях Ф.М. Бурлацкого, А. М. Верховского, К. Каневского, О.Р. Квирквелии, А.Г. Ключкова, Г.А. Крыловой, Л. Левинсона, Р.Н. Лункина, Е.Н. Мельниковой, А.В. Пчелинцева, В.В. Ряховского, Ю.В.Тихонравова, Г.Г. Черемных и др. предметом исследования являются проблемы соблюдения неотчуждаемого права человека на свободу совести.

С 90-х годов XX века результаты активно проводимых социологических исследований религиозных процессов стали находить отражение в исследованиях В.И. Гараджи, Ю.П. Зуева, К. Каарияйнена, И.Г. Каргиной, С.Д.

Лебедева, Ю.А. Левады, Р.А. Лопаткина, М.П. Мчедлова, В.Г. Пивоварова, Л.С. Рязановой, И.Н. Рындиной, Э.П. Филимонова, Д.Е. Фурмана, Е.С. Элбакян и др.

Соотношение религиозной и политической сфер в современной общественной жизни, их взаимовлияние, проблемы места религии в глобализующемся мире освещены в трудах Л.А. Андреевой, О.Ю. Васильевой, К.С. Гаджиева, С.В. Джораевой, В. Еленского, А.В. Журавского, В.И. Зоркальцева, А.Б. Зубова, А. Игнатенко, Г.С. Киселева, Н.А. Ковальского, А.Н. Красникова, Н.В. Кривельской, А.И. Кырлежева, Е.М. Мирошниковой, Г.А. Михайлова, А. Морозова, А.С. Панарина, В.К. Пинкевича, Д.В. Поспеловского, Ю.А. Розенбаума, Е.Н. Салыгина, С.Г. Сафронова, Ю.А. Сибирцевой, Ж.Т. Тощенко, М. Шевченко, А.В. Щипкова и др.

Большое количество диссертационных работ посвящено проблемам отношений государства и религиозных объединений в регионах, например, исследования Н.С. Волкова, Г.А. Выдриной, С.И. Ильинского, В.В. Кулакова, Л.Г. Рагозиной, Е.С. Сусловой, С.С. Черняк и др. Во Владимирской области региональный аспект этих отношений является предметом научного анализа в работах Е.И. Аринина, Н.С. Андреева, Т.А. Ионовой, В.Н. Константинова, А.В. Маковецкого, П.Е. Матвеева, С.Н. Минина, О.А. Семеновой, А.С. Тимошука, А.К. Тихонова, А.В. Торопова, Е.А. Плеханова, И.Н. Федотовой и др.

Таким образом, в каждом из предметных блоков вопросы отношений государства и религиозных объединений получили достаточно широкое научное освещение. Вместе с тем, современный уровень методологических исследований требует уточнения и обоснования категориального аппарата, применяемого при анализе социальной действительности, требуя проведения специального комплексного изучения проблематики. Кроме того, проведенный обзор научно-исследовательской литературы свидетельствует об отсутствии специальных монографий и диссертационных работ, в которых отношения государства и религиозного сообщества постсоветского периода являлись бы предметом социально-философского анализа.

Цель работы – разработка и социально-философское обоснование оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений на основе исследования динамики и современного состояния отношений государства и религиозных объединений.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить особенности социально-философского категориального аппарата, применяемого для анализа отношений государства и религиозных объединений;
- исследовать методологические основания типологизации и классификации отношений государства и религиозных объединений на основе приоритета конституционных прав человека;
- осуществить анализ моделей вероисповедной политики в постсоветской России;
- выявить основные модели государственно-конфессиональных отношений

- постсоветского периода, определить пути их гармонизации;
- рассмотреть социально-философские аспекты состояния и проблем религиозного сообщества Владимирской области в постсоветский период;
 - описать перспективную модель региональной политики органов власти и местного самоуправления Владимирской области в сфере свободы совести.

Объектом исследования выступают отношения государства и религиозных объединений в России.

Предметом исследования являются социально-философские аспекты отношений органов власти, местного самоуправления и религиозного сообщества Владимирской области в 90-е годы XX и начале XXI веков.

Научная новизна диссертационной работы:

- Обоснована дифференциация двух понятий: «модель отношений государства и религиозных объединений» и «модель политики государства в сфере свободы совести и вероисповедания», как общего и частного, что позволило провести классификацию и социально-философский анализ многообразных видов взаимосвязей государства и религиозных сообществ на основе выбранных типологических (сущностных) признаков, а также использовать при описании религиозной ситуации постсоветского периода.
- Сформулировано определение понятия *«модель отношений государства и религиозных объединений»*, как абстрактно-символической системы, избирательно и целенаправленно описывающей место и роль религии в обществе в контексте институциональных взаимосвязей граждан, государства, религиозных объединений и других субъектов отношений по уровню, глубине, характеру, формам и иным значимым критериям.
- Установлено, что легитимированная в постсоветский период *либерально-демократическая* модель государственно-конфессиональных отношений, реализовывалась соответственно в двух моделях вероисповедной политики: *дистанктивной и регулятивной*.
- Выявлены тенденции развития государственно-конфессиональных отношений, развивающихся от *диалога*, к *сотрудничеству* и, в перспективе, к высшей ступени взаимодействия, характеризующей развитое демократическое общество, – *социальному партнерству*, что дает возможность прогнозировать перспективы развития отношений государства и религиозных объединений.
- Выделены семь основных аспектов субъектных связей по степени включенности человека в социально-религиозные отношения (двигаясь от наиболее общих социальных условий к индивидуально-мировоззренческим) и пути их гармонизации.
- Осуществлен многоаспектный анализ состояния и основных тенденций развития государственно-конфессиональных отношений в субъекте Российской Федерации (Владимирской области постсоветского периода).

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Под *«моделью отношений государства и религиозных*

объединений» следует понимать абстрактно-символическую систему, избирательно и целенаправленно описывающую место и роль религии в обществе в контексте институциональных взаимосвязей государства, религиозных образований, других субъектов отношений по уровню, глубине, характеру, формам и иным значимым критериям.

2. После 1988 года в рамках советской модели отношений государства и религиозных объединений начала развиваться *ликвидационная тенденция* (1990-1993гг) в вероисповедной политике, способствовавшая легитимизации либерально-демократической модели (1993 — по н/в) государственно-конфессиональных отношений, реализовавшейся последовательно в двух моделях государственной политики в сфере свободы совести: «*дистанктивной*» (1993 - 1997гг.) и «*регулятивной*» (1997 — по н/в).

3. Основными социальными проблемами современной религиозной жизни являются противоречия, вытекающие из несоответствия между юридически закрепленной либерально-демократической моделью государственно-конфессиональных отношений и вероисповедной политикой, подверженной влиянию «проправославного консенсуса».

4. Специфика функционирования религии во Владимирской области состоит в исторически обусловленной укорененности православных традиций в регионе, сохранении культуры веротерпимости у населения в условиях современной поликонфессиональности и роста миграционных потоков, сочетаемых с достаточно высоким уровнем потенциальной конфликтности в сфере этноконфессиональных отношений.

5. Работа Совета по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации Владимирской области, созданного с целью координации деятельности органов власти и общественности по реализации прав граждан на свободу совести, показала эффективность данной институциональной формы, позволяющей реализовывать региональную вероисповедную политику в рамках либерально-демократической модели отношений государства и религиозных объединений в России.

Методологическая и теоретическая основа исследования обусловлена целью и задачами диссертации, особенностями исследуемого материала. Основу исследования составляет междисциплинарный системный подход, рассматривающий отношения государства, верующих и религиозных объединений через призму семи аспектов (измерений), позволяющих синтезировать на основе конституционно утвержденного приоритета прав граждан на свободу совести и вероисповедания исторические, социологические, культурологические, политологические и юридические методы рассмотрения проблемы. Важное значение имеют аксиологический (ценности прав человека и толерантности) и праксиологический (практически-преобразующий) подходы к проблемам взаимодействия религиозных объединений и светского государства. Решение задач исследования обеспечивается использованием следующих методов: социально-философского анализа применяемых понятий «религия», «религиозность», «религиозное объединение», «светское государство», позволяющего выявить логическую и

контекстуальную нагрузку этих понятий, их структуру и взаимосвязь; историко-философского анализа, позволяющего проследить генезис и эволюцию исследуемых социальных явлений, развитие их роли на объективно-событийном и мировоззренческом уровнях; сравнительного анализа, позволяющего сопоставить явления разных социально-исторических и мировоззренческих уровней; герменевтического анализа источников.

Теоретической базой данного исследования явились работы российских и зарубежных философов, социологов, религиоведов, социальных антропологов, политологов, эмпирической - материалы российских и региональных социологических исследований.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы определяется его актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера. Данная диссертационная работа является специальным исследованием, посвященным отношениям государства и религиозных объединений в постсоветский период. Расширяя имеющиеся научные представления относительно методологических возможностей концепций социального статуса религии (П. Бергера, Н. Лумана), позволяет по-новому взглянуть на проблему региональных отношений государственных органов власти, местного самоуправления и религиозного сообщества. Полученные результаты могут быть применимы в исследовании проблем социальной философии и религиоведения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в воспитательной, просветительской и образовательной деятельности для разработки и чтения лекций по курсам философии, социальной философии, религиоведению, государственно-церковным отношениям и политологии; при организации социологической практики и подготовке дипломных проектов студентов ВлГУ специальностей «Религиоведение» и «Социология»; при издании учебных пособий, методических рекомендаций для специалистов по работе с общественными объединениями и религиозными организациями; при организации социологических исследований по мониторингу проблем межконфессиональных отношений; разработке системы интерактивного общения, включающей веб-страницу "Этно - конфессиональное взаимодействие" на официальном сайте администрации области; в ходе организации и проведения научно-практических конференций, «круглых столов», семинаров для руководителей религиозных и национальных объединений, представителей органов местного самоуправления и государственной власти; для обоснования способов дальнейшего совершенствования региональной модели вероисповедной политики и деятельности Совета по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации Владимирской области; при определении основных механизмов и принципов принятия управленческих решений, способствующих гармоничному развитию этноконфессиональной сферы.

Апробация диссертационного исследования. Результаты исследования изложены соискателем в 15 научных публикациях общим объемом 8,4 п.л., в

том числе в двух реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских (кандидатских) диссертаций.

Основные положения диссертации излагались в выступлениях и обсуждались в ходе научных дискуссий на международных, всероссийских и межрегиональных научных конференциях: «Толерантность в религии и культуре» (г. Владимир, ВлГУ, 2002); «Религии и наука» (г. Владимир, ВлГУ, 2003); «О совершенствовании и развитии государственно-церковных отношений» (г. Москва, РАГС, 2004); «Наука и религия в диалоге» (г. Владимир, ВлГУ, 2004); «Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма» (г. Москва, Министерство регионального развития, 2008) и др.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (по два параграфа каждая), заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание диссертации.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, оценена степень разработанности исследуемой проблемы, охарактеризована источниковая база диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, его методологические основы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе «Теоретико - методологические аспекты отношений государства и религиозных объединений» проведен социально-философский анализ категориального аппарата, используемого при изучении объекта исследования, выявлены проблемы, требующие его уточнения и совершенствования. Диссертантом предпринята попытка классификации отношений государства и религиозных объединений на основе нескольких существенных признаков и проведен методологический анализ моделей политики государства в сфере свободы совести и вероисповедания.

Первый параграф «Отношения государства и религиозных объединений как объект социально-философского анализа: проблемы категориального аппарата» посвящен исследованию различных подходов к пониманию категорий, с помощью которых раскрывается содержание понятия «отношения государства и религиозных объединений».

Анализ многообразия понятий, концептуальных положений, характеризующих государственно-конфессиональные отношения в связи с реальными проблемами их осуществления необходим потому, что мировая и отечественная наука не определились по вопросу единственно оптимальной и легитимной федеральной модели отношений государства и религиозных объединений. В этой связи сегодня можно говорить о системе прямых и обратных связей между теорией и политической практикой, когда сами понятия,

их содержание, периодически переосмысливаются именно в свете реальных событий.

Анализ термина «светский» («секулярный») выявляет факт смешения в его рамках совершенно разных понятий. Первоначально он обозначал не отсутствие религиозности или «воцерковленности», но только непосредственную принадлежность к сфере именно государственной власти и гражданских интересов «мирян». В Новое время и эпоху Просвещения термин стал означать «освобождение от церковной опеки в умственной и общественной деятельности». Сегодня, как отметил известный русский философ В.В.Зеньковский, «секуляризм», светская установка, имеет две формы, первая из которых состоит в утверждении свободы исследования, свободы философской научной мысли, тогда как вторая выступает за принципиальное отвержение религиозной установки духа. В этом смысле «секуляризм» и сам может признаваться особой идеологией. Во второй половине XX века П.Бергер и Т.Лукман сформулировали концепцию социального конструирования реальности, согласно которой секуляризация, сопровождающаяся процессами индивидуализации и «приватизации» религии, утратой религии монополии на высшее определение реальности, влечет за собой угрозу универсальным символам и ценностям общественной жизни. Н.Луман считает что религия, наряду с наукой, юриспруденцией и т.п. составляет одну из вступающих в отношения между собой самовоспроизводящихся субсистем современного общества, в которых бинарно (позитивное-негативное) кодируется информация в собственных символических средствах, при этом здесь нет «ложного и истинного» как таковых («онтологических»), но есть то, что кодируется как «ложное» в науке, «незаконное» в юриспруденции и т.п.. Полностью разделяя данную позицию, диссертант понимает «светское государство» как конфессионально и мировоззренчески нейтральное, принципиально не приемлющее доминирования ни одной из символических систем в качестве своей официально-принудительной доминанты.

Современный анализ наиболее известных определений религии, сформулированных в разное время философами, антропологами, психологами, социологами и теологами, показывает, что все они не являются исчерпывающими, убедительно свидетельствуя о многообразии возможных подходов к пониманию религии и о многоаспектности самого этого феномена. По убеждению многих современных религиоведов (работы И.Н. Яблокова, Е.И. Аринина, Л.Н. Митрохина, В.И. Гараджи и других) понятие "религия" принципиально неопределимо, а современные международные правовые документы рекомендуют трактовать термин «религия» в подчеркнуто широком значении. Данный подход использован и в настоящем исследовании.

Не меньше проблем возникает и с трактовкой «религиозной идентичности» (религиозности, личной причастности к религии). Фундаментальной методологической трудностью в трактовке любой *личной религиозности* является то, что она, существуя индивидуально, может быть понята только через соотнесение с неким универсальным языком, т.е. она должна быть концептуализирована (выражена в терминах определенных учений, теорий,

концепций) только через некоторую безличную символическую общность. Этой общностью, прежде всего, выступает язык “кредо” определенного религиозного или мировоззренческого объединения, конфессиональной традиции (нормативной “воцерковленности”), философского учения или научной теории. Сами священнослужители и богословы, отмечая таинственность отношений личности с Богом, признают, что простая причастность, самоидентификация с объединением еще недостаточна и порождает феномен «номинальной религиозности». Светские социологи религии фиксируют парадоксальный факт, что в России «православных» больше, чем «верующих».

В данном исследовании мы различаем несколько степеней проявления религиозности, полярными полюсами которой могут быть преданная и глубокая «воцерковленность», вплоть до монашеского самоотречения или некоторая «размытая» личная «этнокультурная идентичность». Философия религии и религиоведение выделяют разные “признаки религиозности”: от эмпирически-наглядных объектов, характеристик и действий, объективно присущих церкви (религиозному объединению) как институализированному и самоопределяющемуся социальному феномену (критерии «воцерковленности») до эмоционально-интимного и образно-передаваемого (художественно-символически, интуитивно, мистично) другим переживания факта непосредственного единения или «встречи» индивида со «священным».

Важнейшим для решения задач исследования является понятие *религиозное объединение*. Оно обозначает ту социальную форму, в которой верующие удовлетворяют свои религиозные потребности и взаимодействуют со светскими общегражданскими институтами. Ученые отмечают трудности, сопровождающие поиск универсального и юридически корректного определения религиозного объединения, поскольку под таковым могут пониматься самые различные социальные образования, так или иначе связанные с «религией». Проблема усугубилась в связи с появлением в конце XX века большого количества «новых религиозных движений» в силу сложности их социальной природы.

В глобальном социально-философском контексте в 90-е годы XX века, как отметил С. Хантингтон, вездесущность и важность религии особенно четко проявились в бывших коммунистических странах, заполняя вакуум, образовавшийся после коллапса идеологии. С одной стороны, современная Россия, как и весь мир, пребывает в культуре «постмодерна», критикующего претензии на абсолютную власть и окончательную легитимность любых мировоззренческих систем и соответствующих образцов нормативности. С другой стороны, в мире, как и в России, наметились тенденции на глобальное противостояние между сторонниками «правозащитной» и «фундаменталистской» перспектив современной цивилизации, в свете которого государства призваны сохранить более или менее устойчивую гармонию в сложных, изменяющихся и противоречивых отношениях с многообразием конфессий, объединяющих их граждан (включая фундаменталистов).

В отечественной академической среде также наметилось две тенденции в отношении к религии и государственно-конфессиональным отношениям. Одна

группа авторов, (подобно П.Бергеру), обращает внимание на неустранимость культуuroобразующей роли религии, признавая, что религия является важнейшей символической конструкцией социума. Другие, вслед за Н. Луманом, настаивают на ценности для общества не только религии, но и других самобытных (аутопойетических) сфер социального бытия, особенно науки и юриспруденции, очевидным фактом последних лет стало формирование «новой оппозиции клерикализму», где наиболее яркой и влиятельной фигурой является лауреат Нобелевской премии 2003 года в области физики, академик В.Л.Гинзбург. В целом можно утверждать, что отмеченные тенденции отражают глобальную трансформацию прежних форм социально-политических и государственно-церковных отношений как в мире, так и в России.

Таким образом, социальная философия призвана выявить оптимальные формы относительно гармоничных государственно-конфессиональных отношений, учитывая противоречивые особенности сложившегося в стране «проправославного консенсуса», который фиксируют академические социологические исследования, показывающие устойчивое доверие населения только в отношении Русской Православной Церкви Московского Патриархата, хотя, преимущественно, в символическом аспекте.

Во втором параграфе «Методологические принципы типологизации и классификации отношений государства и религиозных объединений» проведен анализ российских исследований отношений государства и религиозных объединений, соотнесенных с международными публикациями по теме исследования, показаны основные типологические особенности этих отношений, выявлены формы корректировки существующих классификаций.

Предельными исторически фиксированными типами государственного отношения к верующим и их объединениям было два: «монополия одной группы» (государственная церковь, традиционная религия и т.п., что всегда сопровождается делением сограждан на «своих» и «иных», с дискриминацией последних) или «равенство групп» (светское государство, демократия, стремление к обеспечению гарантий свободы совести каждого гражданина), каждый из них может иметь несколько степеней личной причастности (от номинально-формальной до искренне-всецелой). Оба типа, с точки зрения соблюдения прав граждан, могут реализовываться как через политику относительной веротерпимости и уважения человеческого достоинства (современная монархическая Великобритания с государственной религией), так и общеизвестными актами гонений на иноверцев и инакомыслящих (демократия в СССР 1937-41 годов).

Исследование показывает, что помимо дескриптивных подходов, пытающихся описать и обобщить конкретное многообразие практикуемых государственно-конфессиональных отношений в мире, важное место принадлежит методу «моделирования», применяемому как к юридически зафиксированным отношениям государства и религиозных объединений, так и к вариациям политики государства в сфере свободы совести и вероисповедания. Модель отображает как наиболее сходные и типичные особенности сложившихся государственно-конфессиональных отношений, так и

желаемый образ идеального будущего.

Весьма значимой в контексте данного исследования представляется категория «*модель государственной политики*» в области отношений государства и религиозных объединений, предложенная М.И. Одинцовым, под которой им понимается устойчивая сумма качеств и характеристик политики конкретного, отдельно взятого государства на протяжении того или иного самостоятельного, сложившегося периода его политической истории. Он же одним из первых обратил внимание на необходимость разграничения понятий «*модель государственно-конфессиональных отношений*» и «*модель государственной политики*» в сфере свободы совести и вероисповедания.

С точки зрения рассмотрения «*модели*» как «*символической системы идеальных отношений*», фактически можно говорить о двух «*перспективных проектах*» России и человечества: монорелигиозном («*Истинная Церковь будущего*» Л.П. Карсавина) и мультимировоззренческом (вечное сосуществование индивидов разной мировоззренческой и религиозной идентичности). В обоих случаях необходимо за юридическим статусом «*организации*» учитывать реальное положение «*верующего гражданина*».

В первой перспективе, особенно в ее фундаменталистской версии, допускающей или даже требующей применения силы для всех, кто «*не с нами*», очевидны неизбежные социальные потрясения «*битвы Апокалипсиса*», конформизм и лицемерие «*оставшихся*», тогда как вторая в принципе допускает свободное единение всех в будущей «*Истинной Церкви*», поскольку считает неприемлемым насилие над самыми интимными сферами духа, над свободой избрания для себя «*величественных, сильных и ярких форм подлинного благочестия*» (истинно-прекрасно-справедливого или научно-эстетическо-этического единства).

Анализ разработанных зарубежными и отечественными авторами типологий и классификаций моделей отношений государства и религиозных объединений позволяет утверждать, что основной характеристикой рассматриваемых моделей выступает безусловное признание права каждого конкретного гражданина на свободу совести с учетом сложного и порой противоречивого согласования этого права с другими его же правами.

Во второй главе «*Отношения государства и религиозных объединений в постсоветской России*» на основе разделения понятий «*модель государственной вероисповедной политики*» и «*модель отношений государства и религиозных объединений*» осуществлен методологический анализ этих категорий в контексте трансформации отношений государства и верующих в современных условиях.

В первом параграфе «*Модели государственно-конфессиональных отношений и вероисповедной политики в практике современной России*» диссертант анализирует концепции описательного, дескриптивного характера, рассматривающие эмпирические данные в исторической ретроспективе отношений государства и религиозных объединений России, изучает имеющиеся классификации этих отношений, делая основной акцент на социально-философских аспектах моделей государственной политики в сфере свободы

совести постсоветского периода.

В целом в основе всех моделей лежит определение степени взаимного участия государства, граждан и религиозных объединений в системе институциональных отношений. Научный анализ данных взаимосвязей должен учитывать то, что они базируются как на концептуальных принципах отношения властных институтов к сфере свободы совести и вероисповедания, так и на динамичных процессах мировоззренческого самоопределения и формирования религиозной идентичности, протекающих в обществе.

Логика раскрытия данного параграфа выстраивалась на основе исследовательского подхода М.И. Одинцова и М.О. Шахова, предложивших в качестве структурных элементов «модели вероисповедной политики»: 1) концептуальные, теоретико-методологические положения; 2) нормативно-правовую базу; 3) организационно-управленческие структуры, в том числе и специализированные.

Религиозная ситуация в постсоветский период отличалась сложностью и противоречивостью. Проводя анализ «моделей государственно-конфессиональных отношений» и «моделей вероисповедной политики» (как общего и частного) исследуемого периода по нормативно-правовым актам, необходимо отметить, что институциональные отношения государства в сфере свободы совести легитимируются положениями Конституции, а нормы вероисповедной политики закрепляются в профильных законах, реализуясь в тех или иных организационных и практических формах. Исходя из этого, можно выделить две модели государственно-конфессиональных отношений: *советская* и *либерально-демократическая*, которые реализовывались в соответствующих им моделях вероисповедной политики: *ликвидационной, дистанктивной и регулятивной*.

Особенностью *ликвидационной модели вероисповедной политики* являлась направленность на замену советского (светско-атеистического в перспективе) государства (1918 — 1988/1991 гг.) на демократическое (светско-плюралистическое в перспективе). В результате ее реализации, а также распада СССР, *советская модель государственно-конфессиональных отношений* прекратила свое существование, был ликвидирован регулятивный механизм этих отношений, что предоставило религиозным объединениям свободу деятельности, регламентированную только гражданским и уголовным кодексами. Ликвидационная модель вероисповедной политики, легитимированная Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1 октября 1990 г.) и Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» (25 октября 1990 г.), которые совместно действовали до конца 1991 г., в целом в России реализовывалась до 1993 года.

Вторую модель отношений государства, религиозных объединений и граждан в постсоветской России, основные правовые положения которой были закреплены в Конституции Российской Федерации (1993 г.), диссертант определяет как «*либерально – демократическую*», действующую с 1993 года по настоящее время. Она реализовывалась последовательно в *дистанктивной* и *регулятивной* моделях вероисповедной политики.

«Дистанктивная» модель политики государства в сфере свободы совести, по мнению диссертанта, может быть ограничена историческим периодом 1993 - 1997 гг. Главным ее содержанием является: во-первых, отказ государства от реализации регулятивных функций в отношении с религиозным сообществом, который был закреплен в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990г.), и, во-вторых, игнорирование практически складывающихся форм взаимодействия в государственно-церковных отношениях.

«Дистанктивный» период вероисповедной политики была завершен принятием Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году. Установленная нормами вышеназванного Закона и действующая в настоящее время на этапе формирования гражданского общества *«регулятивная» модель государственной политики* в сфере свободы совести и вероисповедания граждан, направлена на упорядочение и легитимизацию форм отношений государства с религиозным сообществом.

Во втором параграфе «Состояние и тенденции развития государственно-конфессиональных отношений» установлено, что формирование той или иной модели государственной политики в сфере свободы совести в рамках одной модели отношений государства и конфессий обуславливается множеством обстоятельств: степенью дифференциации политических и религиозных институтов, числом последователей той или иной религии, национальным составом населения, степенью организованности религиозных объединений, но, прежде всего, задачами государственного управления.

В контексте данного параграфа диссертант обратился к работам И.Н. Яблокова, М. Шевченко и ряда других исследователей, предложивших понимание модели государственно-конфессиональных отношений как сложной подсистемы современного российского общества, рассматриваемой в свете различных аспектов или измерений. Исходя из того, что в соответствии с Конституцией РФ (ст.2) человек, его права и свободы являются высшей ценностью, учитывая степень включенности человека в социально-религиозные отношения, можно выделить следующие уровни и типы субъектных связей (двигаясь от предельно общих социально-политических условий к индивидуальным) модели государственно-конфессиональных отношений:

- Международное сообщество – государство – конфессия – личность;
- Государство – конфессия – личность;
- Конфессия – другие конфессии – личность;
- Конфессия – общество – культура – личность;
- Государство – гражданин – личность;
- Конфессия – гражданин – личность;
- Человек – символ – мир.

В контексте данных уровней и типов субъектных связей проведен социально-философский анализ постсоветской модели государственно-церковных отношений, который показал, что в силу неразвитости гражданского общества из всех общественных объединений самыми влиятельными являются наиболее

массовые конфессии. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в настоящее время взаимодействие государства и религиозных объединений претерпевает качественное изменение. Оно состоит в том, что отношения развиваются поступательно от *диалога*, к *сотрудничеству* и к высшей ступени взаимодействия, характеризующей развитое демократическое общество, – *социальному партнерству*. М.И. Одинцов называет это моделью "культурного сотрудничества" и считает, что это и есть искомый нами идеал принципа и формы современного светского российского государства, который надо научно осмысливать, стремиться найти для него практические конструктивные и юридически легитимные формы. Однако некоторые формы взаимодействия государства и религиозных организаций вступают в противоречие с нормами Конституции РФ (ст.14), которая, как отмечают зарубежные аналитики, накладывает на это сотрудничество одну из наиболее строгих в мире систем ограничений и запретов.

Требует своего социально-философского осмысления и тот факт, что с развитием гражданского общества в Российской Федерации продолжает углубляться противоречие между юридически закрепленной либерально-демократической моделью государственно-конфессиональных отношений, предполагающей равноудаленность государства в отношении со всеми конфессиями, и меняющимся характером религиозности населения в сторону «православного консенсуса».

Взгляды ученых на перспективы развития государственно-церковных отношений отличаются крайней противоречивостью, свидетельствуя как о степени сложности и многогранности самой проблемы, так и об отсутствии общественного согласия в понимании перспектив новых преобразований в рамках обеспечения свободы совести и убеждений. Очень важно критически отнестись к накопленному опыту (положительному и отрицательному) для того, чтобы Россия поступательно продвигалась навстречу общепризнанным международным принципам и нормам в этой сфере, не допуская «дрейфа» к временам клерикального или атеистического государства.

В ходе исследования определены пути гармонизации сложившихся отношений государства и религиозных объединений:

- Совершенствование механизма регулирования государственно-конфессиональных отношений.
- Развитие субъектов государственно-конфессиональных отношений как институтов гражданского общества и многоуровневой диалоговой системы.
- Формирование в обществе установок толерантного сознания.

В рамках решения первой задачи, по мнению диссертанта, необходимо: во-первых, принятие единой концепции государственно-конфессиональных отношений, которая определит направления совершенствования правовой базы религиозной деятельности в России, во-вторых, легитимизация сложившейся практики социального партнерства между государством и религиозными организациями, что ликвидирует существующую в сознании людей нравственно-правовую раздвоенность; в-третьих, расширение юридически

закрепленной понятийной базы, характеризующей государственно-конфессиональные отношения, в-четвертых, создание единого федерального органа по взаимодействию с религиозными и национальными объединениями.

Вместе с тем, очевидно, что одних государственных мер, нацеленных на утверждение свободы совести и вероисповедания, не достаточно для создания оптимальной системы государственно-конфессиональных отношений. К этому процессу должен быть подключен потенциал гражданского общества, академической науки, приоритеты нравственных законов и духовных ценностей общечеловеческого масштаба.

В третьей главе «Региональные особенности и проблемы религиозной динамики во Владимирской области» анализируются социально-философские аспекты региональной модели отношений органов власти, местного самоуправления и религиозного сообщества Владимирской области, а также развитие региональных моделей политики в сфере свободы совести.

В первом параграфе «Специфика религиозной ситуации в регионе» на основе анализа субъектов отношений, их взаимодействия и развития, результатов социологических исследований, проводимых в области с 2000 года, показано, что «проправославный консенсус» оказывает влияние на выстраивание региональной модели государственно-конфессиональных отношений. Современная насыщенность конфессионального пространства и разнообразие его составляющих свидетельствует о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в регионе за годы демократических преобразований. Во Владимирской области по состоянию на 01.01. 2009 г. зарегистрировано 354 религиозных организаций, принадлежащих к 16 конфессиям, тогда как на 01.01.1990 г. было только 80 религиозных организаций пяти конфессий.

Среди населения возрос интерес к религиозным верованиям, хотя результаты социологических исследований показывают, что религиозность жителей Владимирской области носит преимущественно «размытый» характер. Объяснение особенностям «массовой» или «номинальной религиозности» дает М.П. Мчедлов, отмечавший, что самоидентификация осуществляется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основе соотнесения себя с определенной культурой, национальным образом жизни.

В развитии современного религиозного процесса региона выделяются два основных направления. Первое направление – возрождение традиционных для региона религий. Второе – становление новых (нетрадиционных) форм религиозной практики. Межконфессиональные отношения сегодня во многом связаны с межэтническими, в чем мы имели возможность убедиться в 2005 году, отмеченном всплеском в регионе националистических настроений и активизацией деятельности организации «Россия для русских». Признание плюрализма как свободы не только межрелигиозной конкуренции, но и конкуренции с различными нерелигиозными соперниками (такими, например, как радикалистские или националистические идеологии), необходимо требует и того, чтобы эта конкуренция не переходила законодательно утвержденные

границы. В области отмечается достаточно высокий уровень потенциальной конфликтности, однако ставить вопрос о росте влияния экстремистских религиозных группировок на значительные массы жителей области на данный момент нет оснований.

Таким образом, сложившаяся в настоящее время в регионе обстановка мировоззренческого плюрализма, достаточно устойчивого поликонфессионального равновесия, несмотря на обусловленное культурно-историческими причинами влияние православия, делает не приемлемыми тезисы ряда ультрарадикальных групп о необходимости сугубо «православной» политики, поскольку их практическая реализация может привести к дестабилизации этноконфессиональной ситуации в целом.

Современная религиозная ситуация определяется тем, что, во-первых, в области сформировалось мировоззренчески плюралистическое социокультурное пространство с преобладанием православной самоидентификации; во-вторых, наличием внутриконфессиональных и межконфессиональных противоречий, определенным уровнем конфликтности в региональной этноконфессиональной сфере, связанным с возросшим миграционным потоком, и в-третьих, последствиями начавшегося мирового финансового кризиса.

Во втором параграфе «Становление и развитие региональных моделей политики в сфере свободы совести» рассмотрены региональные модели вероисповедной политики органов власти, местного самоуправления во Владимирской области в постсоветский период. Создание ныне действующей формы стало результатом серьезно продуманной стратегии, призванной снять остроту проблем в государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношениях в условиях отсутствия достаточной нормативно-правовой базы на федеральном и на региональном уровнях. Среди основных причин потенциальной конфликтности выделяются:

- Незавершенность оптимальной федеральной модели государственно-конфессиональных отношений.
- Невысокий уровень информированности населения региона о деятельности религиозных объединений.
- Недостаточный уровень толерантности населения области.
- Правовая неопределенность в вопросах культовой собственности: памятников культуры, архитектуры и ранее экспроприированного имущества.
- Низкий уровень профессиональных знаний государственных и муниципальных служащих, реализующих вероисповедную политику в регионе и т.д..

Все выше обозначенные проблемы и тенденции были учтены при формировании регионального регулятивного механизма в сфере свободы совести, теоретическую основу которого составили научные критерии системного подхода и следующие основополагающие аксиологические принципы: культуросообразности, равноудаленности, светскости, диалогизма.

С ликвидацией в 1991 году должности Уполномоченного по делам религии, регистрация религиозных организаций входила в компетенцию

управления юстиции по Владимирской области. С 1992 года вопросы взаимодействия с религиозными организациями были включены в должностные обязанности одного из заместителей директора департамента управления Главой администрации области. Не останавливаясь на последующих административных реструктуризациях аппарата администрации области, отметим, что фактически до 1997 года это взаимодействие носило ситуативный эпизодический характер, реализуя *дистантивную модель* вероисповедной политики в регионе.

Принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) открыло путь к созданию качественно нового регулятивного механизма региональной политики в сфере свободы совести, который отмечен формированием Совета по вопросам религиозных объединений при администрации Владимирской области (далее – Совет). Он был образован в 1998 году с целью координации деятельности соответствующих органов власти и общественности по реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Совет является общественным формированием подчеркнуто светского характера, в котором объединяются интересы государства и общества, т.е. одним из институтов формирующегося гражданского общества. В состав Совета вошли ведущие ученые - религиоведы, специалисты различных органов власти регионального и федерального уровней, местного самоуправления. Это позволило всесторонне изучать и юридически грамотно решать проблемы, относящиеся к такой деликатной сфере как религия.

Региональная модель государственной вероисповедной политики нацелена на стимулирование позитивно ориентированных созидательных инициатив, исходящих от религиозного сообщества, в рамках следующих основных задач: 1) консолидирующая; 2) просветительская; 3) сотрудничество с религиозными и национальными организациями в решении общественно значимых задач; 4) обеспечение соблюдения законодательства; 5) экспертная и научно-методическая деятельность.

Результаты социологических исследований, проводимых Советом с 2000 года, позволяют с достаточной степенью точности определять «узкие места» в межконфессиональных и межнациональных отношениях, на основе чего разрабатывается алгоритм их эффективного разрешения. Главным показателем результативности региональной модели вероисповедной политики является формирование конструктивных государственно-конфессиональных отношений, выражающееся в том, что, несмотря на достаточно высокий уровень потенциальной конфликтности в этноконфессиональной сфере, ее практические проявления остаются спорадическими, не системными на фоне других регионов России.

Идет постоянный поиск оптимальных путей реализации конкретных форм вероисповедной и национальной политики в регионе, которая направлена на выстраивание четкой вертикали взаимодействия с органами местного самоуправления и развитие системы социального партнерства со всем мировоззренчески многообразным сообществом, позитивно

мотивированным на решение социально значимых задач.

В заключение диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

• **Статьи в периодических и продолжающихся изданиях, включенных в список ВАК РФ:**

1. Февралева Л.А. Методологический анализ моделей государственной политики в сфере свободы совести в постсоветской России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (научно-методический журнал). Т. 14. - № 2, 2008. - С.200 - 204. - 0, 5 п.л.
2. Февралева Л.А. Проблемы отношений государства и религиозных объединений в период формирования гражданского общества и пути их гармонизации (на примере Владимирской области) // Вестник Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова. - № 6, 2008. - С. 56 - 58. - 0,3 п.л.

• **Статьи, опубликованные в научных и информационно-аналитических изданиях:**

1. Февралева Л.А. Современные верующие через призму социологии // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность: сб. статей / под. ред. В.Н. Константинова. - Владимир: Маркарт, 2003. - С.33 - 48. - 1 п.л.
2. Февралева Л.А. Проблемы становления государственно-конфессиональных отношений в России и области на рубеже веков // Информационно-методический бюллетень администрации Владимирской области. - №3 (33). - Владимир: Посад, 2003. - С.147 - 153. - 0,4 п.л.
3. Февралева Л.А. Экономические предпочтения современных верующих: социологический анализ, "портрет" владимирского предпринимателя // Информационно-методический бюллетень администрации Владимирской области. - №4 (34). Владимир: Посад, 2003. - С.98 - 102. - 0,3 п.л.
4. Февралева Л.А. Проблемы становления государственно-конфессиональных отношений в России и области на рубеже веков // Свеча-2003. Истоки. Толерантность в религии, культуре, образовании: материалы международных конференций / под общ. ред. Е. И. Аринина. Т. 2. - Владимир: ВлГУ, 2003.- С.295 - 302. - 0,4 п.л.
5. Февралева Л.А. Совершенствование механизма регулирования государственно-церковных отношений на этапе формирования гражданского общества в постсоветской России (на примере Владимирской области) // Свобода совести в России: исторический и современные аспекты: сб. докладов и материалов межрегиональных науч.-практ. семинаров и конференций 2002 — 2004 гг. - М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. - С. 173 - 188. - 1 п.л.
6. Февралева Л.А. Протестантские организации Владимирской области в социальной структуре общественной жизни // Информационно-методический бюллетень администрации Владимирской области. - №3 (38). -

- Владимир: Посад, 2004. - С.118 - 122. - 0,2 п.л.
7. Февралева Л.А. Роль органов власти области в формировании атмосферы веротерпимости в условиях религиозного плюрализма // Информационно-методический бюллетень администрации Владимирской области. - №5 (40). - Владимир: Посад, 2004. - С.100 - 104. - 0,3 п.л.
 8. Февралева, Л. А. Социальные аспекты трансформации религиозности россиян на рубеже 3-го тысячелетия // Учёные записки. Том 3. Вып.3. Религиоведение / под общ. ред. Т. Г. Человенко. — Орёл: Изд-во ОГУ, 2005. - С.117 - 129. - 1, 4 п.л.
 9. Февралева Л.А. Формирование атмосферы веротерпимости в условиях религиозного плюрализма (на примере Владимирской области) // Свеча – 2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций / под общ. ред. Е. И. Аринина. Т. 12. – Владимир-Москва, 2005. - С.281 - 293. - 0,5 п.л.
 10. Февралева Л.А. Место и роль религиозных организаций в некоммерческом секторе экономики. (На примере Владимирской области) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - №1-2 (34-35). - М.: Изд-во РАГС, 2005. - С. 61 - 75. - 1 п.л.
 11. Февралева Л.А. Актуальные проблемы этнокультурного развития региона // Информационно-методический бюллетень администрации Владимирской области. - №3 (53). - Владимир: Посад, 2007. - С.84 - 88. - 0,3 п.л.
 12. Февралева Л.А. Роль органов власти области в формировании диалога и социального партнерства с религиозным сообществом // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога / под ред. В. Н. Константинова. - Владимир: Агентство дизайна и рекламных технологий, 2007. - С. 5 - 11. - 0,3 п.л.
 13. Февралева Л.А. Опыт социального партнерства и формирования этноконфессиональной толерантности на примере Владимирской области // Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма. Материалы Всерос. науч.-практ. конференции (Москва, 8-9 февраля 2008 года). – М.: Издательский центр. 2008. – С. 186 - 193. - 0,5 п.л.